

Я МАКЕРОВ Я. А. родился в марте 1880 г. Отец, бывший кр-н нятекой губ. по окончании 25-летней военной службы остался на жительство в Сибири, где служил последние годы и поселился в Петропавловске Акимовинской области. Здесь он занимался различными ремеслами - плотничал, столярил и за отсутствием такой работы шил даже мужские платья. Дети, мои старшие братья, - их было трое работали в Киргизской степи на Спасском меднодобывающем заводе. Старший, наиболее способный, работал техником на заводе, получая технические познания тут же на производстве, на заводе, ^{но} закрыт ^{ли} этого ^{завода}, он переехал на Урал, а затем вскоре в Баку, где в то время / значаще 70-х гг / началось развиваться нефтяная пром-сть.

Проработав года два бурмастером на нефть, он хорошо изучил буровое дело и в 70-80 г. г. был одним из лучших бурмастеров в Баку.

Хороший заработок, который старший брат получал в то время, позволил ему дать мне среднее в Тобольской гимназии и высшее в С. Петербургском университете образование.

В революционном движении студенчества того времени я участия не принимал, хотя и сочувствовал ему. Среди товарищей пользовался однако же настолько доверием, что ко мне на квартиру накануне коронации Александра III привнесли на хранение вал со свекле отпечатанными революционными прокламациями, выпущенными к этому дню: в доме, где была подпольная типография предполагался обыск.

По окончании курса в Университете в 1884 г. и до 1908 г. я занимался, как научными вопросами, работая при университете, так и практической деятельностью в области горной промышленности, довольно удачно руководя поисками на золото в разных местах Сибири - в Забайкалье и на Алтае.

В политическом отношении, хотя я и с юношеских лет был настроен против самодержавного режима, но активного участия в революционном движении до 1906 г. не принимал, находясь в то время под влиянием реакционного учения Д. И. ТУСТИГУЭ. Революция 1906 г. произвела на меня сильное впечатление и я впервые / в 45 лет / серьезно занялся выяснением своего отношения к различным политическим партиям, сформировавшимся в то время.

Летом 1905 г. я проливал в г. Красноярске: здесь поневоле пришлось принять участие в революционных событиях, разигравшихся в декабрьские дни в этом городе.

Железнодорожный батальон, передвигавшийся на восток под влиянием революционной агитации занял город и под руководством командира батальона Кузьмина отстранил

гражданские власти в предложив местными организациями избрать революционное местное правительство.

Тем временем с востока навязгедось в Красноярск уже карательная экспедиция Меллер-Закомельского и вскоре должна была прибыть в Красноярск.

Около 25 декабря восставший батальон вместе с 20-300 ж.д. рабочими занявшись припасами, заперлись в ж.д. мастерских и намеревались отсиживать в них оказывая сопротивление до времени прихода помощи из Москвы, в надежде на благоприятный исход Московского восстания.

К 25 декабря создавалось такое положение: главная часть известного карательного отряда Меллер-Закомельского осадил ж.д. мастерские и прекратила всякое сообщение осаждаемых с внешним миром в ожидании подвоза батарей, с приходом которых предполагалось приступить немедленно к бомбардировке ж.д. мастерских. Таким образом предстояла безобразная кровавая расправа восставшим, которая была уже произведена тем же отрядом в Чите, Иркутске и др. ж.д. станциях. Губерния была объявлена во всемном положении, военным губернатором был назначен бывший в Красноярске генерал-бывш. ранее педагогом в военной гимназии, очень гуманный человек с ярким характером, что сыграло в этом эпизоде значительную роль.

Городское управление в различные общественные организации, существовавшие в городе устроили немедленно общее собрание и выбрали делегацию, задачей которой было добиться от генерала губернатора безболезненной ликвидации восстания. Делегация состояла из 3-х человек, в состав ее был выбран также в я.на другой день рано утром начался уже ружейный пулеметный обстрел ж.д. мастерских. Делегация добилась приема у генерал-губернатора, ей удалось уговорить его приостановить обстрел и допустить делегацию в ж.д. мастерские для переговоров с рабочими и восставшим батальоном.

Делегация обещала сделать попытку убедить осажденных сдать без боя при условии, что никому из восставших не будет применено по суду смертная казнь, рабочие же и граждане, присоединившиеся к ним, будут выпущены на свободу после регистрации их, что впоследствии и было выполнено. Солдаты и нынешний командный состав подвергнуты были только тюремному заключению на несколько лет. Руководителем же восстания офицер Кузьмин бежал в ночь накануне выхода из мастерских впоследствии после февральской революции он был военным губернатором Петрограда.

Проведенная в мастерские делегация информировала рабочих и солдат относительно общего полити-

ческого положения, разгроме Московского восстания и указали на бесполезность сопротивления и на бесполезную потерю сил, которые через несколько лет уже продуктивнее будут использованы революцией. Осужденные после длительных споров, в течение 5-6 часов приняли вышеуказанные условия и потребовали только, чтобы при сличении осужденных присутствовала наша делегация, иначе без свидетелей и черносотенные войска и городские черносотенцы могут устроить побоище. На другой день в нашей присутствии благополучно произошло сличение.

Я остановился на этом эпизоде потому так долго, что на меня это смелое восстание в общении с рабочими и солдатами при столь исключительных условиях оставило во мне глубокий след и значительно повлияло на мои политические убеждения. В течение ближайшего времени я ознакомился с политической литературой и нашей марксистское мировоззрение единственно правильным, а потому и примкнул к с.д.партии вступивши в 1906 г. в Красноярскую с.д. организацию.

В 1906-1907 г. и Апрель 1908 г. я принимал участие в деятельности этой партии и вел на рабочих собраниях пропагандистскую работу, читая популярные лекции, как в Красноярске так впоследствии в Айте.

Весной 1908г. при выборах во вторую думу принимал энергичное участие в предвыборной борьбе партии и удачно вел полемику с местными кандидатами, ярким представителем которых был КАРАУЛОВ, впоследствии видный оратор Кд. Фракции в III-й Думе. Комизация была удачной-был избран представителем в Губернскую Курию от Красноярских член с.д. партии, прошедший потом в Думу.

Впоследствии в 1909г. при выборах в III-ю Думу Красноярская организация выставила мою кандидатуру; но она не прошла, из-за что повлияло беспспорное мое отсутствие. Я был в это время на полевых работах на Амуре.

После выборов администрация Дала распоряжение о моем аресте. Известивший об этом я вернулся с Амура не в Красноярск / а в Петербург в надежде, что там Петербурга. это распоряжение не дейдет. Этот расчет оказался только отчасти правильным, так как хотя распоряжение это и было охранкою получено, но видимо, она где-то завалялась, так как его привели в исполнение только в 1910 году, где я был арестован по возвращении моем с полевых работ на Амуре. Тем временем Красноярская прокуратура возбудила против меня политическое преследование, обвиняя по 102 ст. Улож. о наказаниях.

Губернатор считал меня, благодаря моему возрасту главным руководителем Красноярской организации и его приводило в негодование, что я прожил в Красноярске в течение 10 лет, а они и не подозревали, что у них на глазах проживает такой "крупный старый революционер". Мои знакомые советовали мне бежать за границу, так как губернатор открыто говорил, что он огномт меня в тюрьме.

По совету опытного адвоката я подал заявление в Петербургский Окружной Суд, что мне стало известно, что о несправедливо начатом против меня преследовании,

что я не уклонялся от суда и прошу перенести дело в Петербург, по месту моего жительства и службы, а мерой пересечения назначить денежный залог, что суд и удовлетворил частично, взяв с меня залог в 5.000 руб. и оставив на свободе до рассмотрения дела оставил в Красноярске. В 1910г. возвращаясь с работ на Амуре проездом в Красноярске я узнал от знакомых, что осенью предлагается назначить к рассмотрению в суде мое дело, и что результат его уже предрешен - меня предполагают по меньшей мере приговорить к ссылке в Якутскую область, а так как обвинен по 102 ст. У.У. то возможно, что и в каторжные работы, так как губернатор очень зол, считая, что я "старый опытный революционер", который продал целых 10 лет в Красноярске, руководя с.д. организацией.

Что такой исход процесса, был возможен, подтвердил и приглашенный мной адвокат, так как судить будет коронный суд, в котором будет принимать участие только представители и выборные от администрации. Адвокат советовал перенести дело в Военный Суд, так как во время выборов в Красноярске было военное положение, Военный суд дело сразу прекратит при отсутствии прямых улик в активной противной деятельности, а таковых в действительности не было, выносили и ложные показания жандармерии легко было опровергнуть. Так оно и оказалось: в августе 1910г. по моему прошению передано дело в Военный Суд, а в октябре оно уже было рассмотрено судом в моем отсутствии и было прекращено.

В это время, когда уже был в Петербурге, меня разыскала наконец Охранка и посадила в тюрьму и только по истечении месяца, когда выяснилось, что дело по которому я арестован, уже Судом прекращено, меня выпустили из тюрьмы.

С 1909 г. я постоянно работал в Геологическом Комитете проживая зимой в Сибирге, а на летнее время выезжал на 5-6 месяцев для работ по Амурскому краю. Поэтому я потерял связи с Красноярской С.д. организацией, в Петербурге тоже не связи с партийной организацией мне не удалось установить, да я и не пробовал сделать это настойчиво так как тяжелое материальное положение семьи - трое детей, заболели туберкулезом - побудили меня временно воздержаться от вхождения в партию.

Годы 1909-1917 были заняты геологическою работами в Сибири, которая отнимала полгода на поездку на Амур, а затем камеральная обработка вывезенного материала занимала все мое время, так что не было возможности заниматься какой либо иной деятельностью и я всецело отдал свое время чистой научной работе, результатом чего мною напечатан ряд очерков по геологии Забайкалья и Амурского края.

В этом периоде меня и захватила мировая война. Вначале войны, будучи в тайге и совершенно самостоятельно занял отрицательную позицию по отношению к войне, всецело считая виновным в ней наше правительство и его империалистическую политику, но с течением времени под влиянием окружающей среды и шовинис-

Тической прессы и стал сторонником войны до победного конца.

Это было причиной и того, что впоследствии в 1917г я прикнуд первоначально к Ч.Д. группе Единства Илюхинова.

Октябрьская революция, свидетелем которой я был в Петербурге произвела на меня сильное впечатление и после небольших колебаний я всецело стал на стороне большевиков и во время известной стачки служащих госучреждений был противником ее, выступая на собраниях за прекращение этой стачки.

При переезде Правительства в марте месяце из Петрограда в Москву предложено было командировать 5 человек своих представителей в ВСНХ, но первоначально только двое, и я еще один сотрудник, согласился ехать в Москву. Уже после прибыло еще три сотрудника Геонкома.

В течение трех месяцев /март-май/ я работал в Главком Золотом Комитете ВСНХ, рассматривая различные ходатайства о всяких субсидиях, обильные просьбы о которых посылались в Комитет со стороны авантюристов золотопромышленников в надежде на полную неоплатность работников в Золотом Комитете, но все знала условия Края, знакомство с Золотым промыслом оказывалось здесь полезным, чтобы выдвигать дальнейшие предложения от авантюристов ряд моих докладов, по разным вопросам с успехом проходил в заседаниях Главного Золотого Комитета и получал одобрение первого председателя ВСНХ тов. ЛУРЬЯ.

В июне месяце 1918 г. в вестки с группой товарищей поехал в обычную командировку на летние работы в Амурскую область, но неожиданно возникнувшее Чехословацкое восстание в затем белосибирское восстание задержало на пути и я мог доехать только до Чини, далее уже Семеновский фронт никого не пропустил в Амурскую область.

Время Семеновским в Забайкалье я прожил в Чите, вплоть до изгнания японцев и семеновцев из Забайкалья осенью 1920 г. Постепенно познакомился с местными революционными деятелями и благодаря старым местным знакомствам в Чите мне удалось принять деятельное участие в спасении от расстрела тов. ТАУБЕ, комиссара по народному образованию первого большевистского правительства существовавшего в Чите до прихода Семенова. После бегства Семенова я был избран от профсоюзов делегатом в Забайкальское народное Собрание, просуществовавшее с месяц до образования Дальневосточной республики. В этом собрании я прикнуд к крайней левой группе /большевиков/

Во время существования Д.С. Республики я в качестве геолога работал в Высшем Экономическом совете, производя по поручению его исследования в крае. Но ликвидации в 1922 году Д.С. республики я был представителем при Далькрайсоюзархиве от Д.С. Отделения Геонкома до времени переезда на Крайисполкома в Хабаровск.

то время я принимал участие в профсоюзной деятельности и был избран в члены ревизионной комиссии как Читинской областной и Дальневосточной краевой профсоюзной организации.

Совместная работа с большевиками в профсоюзах и постоянное общение с ними и обсуждение различных политических и общественных вопросов дали толчок к углубленному размышлению. Сложившееся у меня к этому времени.

Как натуралист я в преддверии стоял уже на историко-географической точке зрения на мир и "ересетское" миропонимание выходящее ту же точку зрения и на общественные отношения представлялось для меня совершенно естественно правильным. Далее в 1921 и 1922 уже не трудно было сделать и политические выводы и я решил уже последние годы своей жизни работать для осуществления тех материалов, которые коммунистическая партия действительно правильно и умело проводит в жизнь.

В 1922 году я подаю заявление о вступлении в партию, но как раз в этот год было производима чистка в партии и приеме новых членов не производилось хотя у меня были рекомендации видных Читинских коммунистов.

Летом 1922 года я тяжело заболел, был сильный приступ сибирской лихорадки, врачи предвещали слякотный конец. Однако за несколько дней попутем и попутному оправился, но последствия болезни-эризидоза препятствуют вести в городе подвижной образ жизни и заниматься общественной деятельностью, что мне и помешало впоследствии вновь подать заявление о поступлении в Компартию.

С 1922 года я переехал из Читы во Владивосток и последние годы я всецело был занят в Дальгеоцентре, как административные, так и научную деятельностью, подготавливая к печати ряд научных работ, материалы для которых собраны были в предшествующие годы.

Кратко формулируя свои давно уже окончательно сформировавшиеся взгляды я называл себя даже в анкетах внепартийным коммунистом-эрозантом, это же выражал сейчас в печати термином "непартийного большевика".

В 1926 г. я переехал из Читы во Владивосток и должен был принять участие в административном аппарате Дальгеоцентра, что в связи с научной работой не давало мне возможности, принять энергичное участие в общественной жизни.

Последнее выразилось только прочтением нескольких лекций для сотрудников треста, так и для более широкой публики.

В настоящее время значительно усилившаяся болезнь сибирской лихорадки дает возможность вести только кабинетную работу.

Геолог

/ МАКЕРОВ /

19 Января 1938г.

Копия Вадим
Смирнов